

УДК 951.01

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАННЕЙ
ИСТОРИИ БАРГУТОВ КИТАЯ¹
RESEARCH DATA ON ORIGINS AND EARLY HISTORY OF THE
BARGUT PEOPLE IN CHINA

Б.Р.ЗОРИКТУЕВ*
Г.ОДБАЯР**

Резюме

В статье излагаются некоторые результаты изучения происхождения и ранней истории живущих на северо-востоке Китая (городской округ Хулун-Буир) малоизвестных науке монголоязычных этносов – старых баргутов и новых баргутов. Данные источников единодушны в том, что первоначальной родиной обеих групп был восточный берег Байкала, до XVI в. считавшийся историческим центром обширной местности Баргуджин-Токум. Анализ самоназвания старых баргутов (*барга*) не оставляет сомнений в том, они являются потомками известной своим участием в монгольских событиях XIII в. общности баргут, чей этногенез восходит к одному из основных подразделений тюрко-телеского объединения баегу. Новые баргуты являются частью баргуджин-токумовского племени хори, не сумевшей вернуться на места исконного обитания после установления в 1727 г. русско-китайской границы. Смена этнического самосознания привела к тому, что эта группа полностью утратила связь с материнским этносом и стала осознавать себя отдельной самостоятельной этнической общностью. При исследовании баргутской истории большое внимание было уделено вопросу о социальной организации в обозримом прошлом старых баргутов. Специфика внутренних взаимосвязей старобаргутских родов, существовавший у них на родовом уровне обычай экзогамии, на уровне всего этноса – эндогамии, убедительно говорят о том, что старые баргуты ко времени прибытия в Северо-Восточный Китай представляли собой классически организованную по дуально-фратриальному принципу племенную группу.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, Баргуджин-Токум, старые и новые баргуты, дуальная организация.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-21-03004

* доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук.
Doktor of historical sciences a leading scientific researcher in the institute of mongology, buddology and tibetology of the Sibir departament of akademy sciences Russian.

** кандидат исторических наук (Ph.D), научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Монголии.

Candidate of historical sciences (Ph.D), scientific researcher in the institute of the history and archalogy Akademy sciences of Mongolia.

Abstract

The paper presents some research results on origins and early history of the Old Bargut people and the New Bargut people, under-researched Mongol-speaking ethnic groups living in Northeast China (Hulunbuir prefecture). Source data unanimously show that both groups originally come from the eastern coast of Lake Baikal, which prior to the XVI century was considered to be the historic centre of the vast Bargugin-Tokum area. Analysis of the original name of the Old Barguts (Barga) leaves no doubt that they are the descendants of the community Bargut, which is known for the participation in Mongolian events in the XIII century, and whose ethnogenesis goes back to baegu, one of the main groups in the Turkic-Teles union. The New Barguts are a part of the Bagugin-Tokum tribe Khorī, who, after establishing the Russian-Chinese border in 1727, could not return to their homeland. The change of ethnic self-identification resulted in a loss of the connection with the original ethnic group, and the New Barguts started to identify themselves as an independent ethnic unity. The studies of the Bargut history have been particularly focused on the social organisation of the foreseeable past of the Old Barguts. The particularity of the interrelation between the Old Bargut clans, their exogamy at the clan level, and endogamy at the ethnic group level strongly indicate that the Old Barguts by the time of their arrival to Northeast China were a tribal group that was archetypally organised by dual phratry principle.

Key words: North-East China, Bargigin-Tokum, the Old Barguts, the New Barguts, dual organisation.

Изучение этнической истории на уровне отдельных этнических групп является одной из актуальных задач этнологии. В свете этого положения для воссоздания подлинной картины истории монгольских народов представляется весьма важным исследование процессов сложения периферийных этнических общностей, имеющих в их составе. К ним относятся две группы так называемых старых баргутов (самоназв. – *барга*, числ. – около 10 тыс. чел.) и новых баргутов (самоназв. – *шинэ барга*, числ. – около 35 тыс. чел.), которые компактно проживают на северо-восточной окраине КНР на территории городского округа Хулун-Буир. Обе группы до настоящего времени вследствие никогда не проводившихся систематических и целенаправленных научных исследований практически остаются неизученными. В предлагаемой статье, написанной на основе полевых материалов авторов, собранных в старо- и новобаргутских хошунах в период с 1998 по 2015 гг., кратко изложены некоторые результаты исследования вопросов происхождения и этнической истории названных этнических групп.

Старые баргуты в своем развитии прошли сложный и длительный исторический путь, начало которого теряется в дали времен. Однако благодаря записанному у информаторов полевому этнографическому

материалу и использованию опубликованной в КНР научной и краеведческой литературы, старобаргутская история приобрела некоторые зримые очертания. Выяснилось, что старые баргуты хоть и смутно, но все же помнят свою бывшую родину, которая находилась на восточной стороне Байкала по долине р.Баргузина и называлась Баргуджин-Токумом. В старину при поклонении духам шаман, обращаясь к ним, произносил: «Хатан эхэ Баргужин, хаан эсэгэ Байгулжин» (Царица-мать наша – Баргузин, царь-отец наш – Байкал). У баргутов сохранились воспоминания об острове Ольхон, о баргузинской горе Бархан, у них существует обычай ставить конские седла передней стороной на северо-запад по направлению к Байкалу. Смысл обычая таков, что старые баргуты не забывают свою древнюю родину и когда-то должны туда вернуться (I).

Анализ собранного материала не оставляет сомнений в том, что старые баргуты являются потомками того самого племени баргут, которое в XIII в. обитало в Баргуджин-Токуме и приобрело известность благодаря многочисленным упоминаниям в источниках и участию в монгольских событиях указанного времени. Время ухода баргутов из Баргузина неизвестно. В 70-х гг. прошлого века от баргузинских информаторов Бурятии можно было слышать предание, что это произошло до прихода к Байкалу русских, когда там стало расти белое дерево и стал водиться белый зверек с черными кончиками ушей (II).

В предании в аллегорической форме зашифрована причина, по которой баргуты вынуждены были покинуть Баргузин. Мотивы их бегства неясны, хотя если принять во внимание тот факт, что в фольклоре ряда сибирских народов мотив появления необычных деревьев является предвестником надвигающейся беды [Молдобаев, 1993: 293, 294], то можно предположить, что для баргутов белое дерево и белый зверек были сигналом скорого прихода русских, которые на начальном этапе освоения Сибири по отношению к коренным народам нередко чинили произвол и беззакония.

Первые отряды русских казаков появились на западной стороне Байкала в конце 20-х гг. XVII в. Осваивая незнакомый регион, русские фиксировали все попадавшие на их пути этнические наименования. Но в архивных документах ни XVII в., когда русские вступили в прямые контакты с разными группами аборигенного населения на Ангаре и Лене, ни середины этого столетия, когда они перешли на восточный берег озера и появились в Баргузинской долине, этноним *баргут* не

встречается. Этот факт свидетельствует о том, что баргуты действительно покинули северо-западное Забайкалье до прибытия русских.

Оставив Баргузин, сообщают китайские информаторы, баргуты дошли до верховья Амура. Когда в 1684 г. вспыхнул крупный военный конфликт между русскими и маньчжурами (Ягсаа дайн), они по воле маньчжурских властей передвинулись на юг, в местность Бодха, вблизи современного Цицикара (Ш). Новый поворот в судьбе баргутов произошел после 1727 г., после проведения китайско-русской границы. Для ее охраны цинским правительством стали формироваться пограничные отряды из числа коренных народов. В 1732 г. из Бодхи в Хулун-Буир была переселена большая группа мобилизованных и вместе с ними 275 баргутов, которые были включены в состав знаменитой военно-административной организации маньчжуров. Из баргутов был образован отдельный хошун, имевший синее знамя с белой каймой [Боржимский, 1915: 14, 17; Tubšinnima, 1985: 86]. Хулун-Буир окончательно стал новой родиной баргутов.

В начале статьи указано, что самоназвание старых баргутов – *барга*. Относительно двойного имени *хуушан барга* выявлены следующие подробности. При установлении государственной границы между Китаем и Россией на восточной окраине Халхи находилась довольно крупная часть забайкальского племени хори. При попытке вернуться на родину эта группа была задержана русским пограничным караулом и в соответствии с заключенным договором передана маньчжурам. Ее предводитель Шилдэй-занги был последним казнен. В 1734 г. эти хоринцы маньчжурскими властями также были переброшены в Хулун-Буир для охраны границы, где уже находились старые баргуты. Маньчжурская администрация, с целью различать обе группы, старым баргутам дала имя *хуушан барга*, а прибывшим двумя годами позже хоринцам – *шэнэ барга* (IV). Если по отношению к старым баргутам в качестве официального имени было закреплено их исконное самоназвание, то хоринцы взамен настоящего имени получили новое – по названию местности, где они раньше жили вблизи Байкала (Баргуджин-Токум).

Поселившись в Хулун-Буире, хоринцы вначале представляли типичный субэтнос. Но долгое обитание в условиях тотальной зависимости от маньчжуров, плотное иноэтническое окружение, окончательный отрыв от материнского этноса и, как следствие этого, сокращение числа исконных этнических признаков привели к тому,

что у них полностью сменились этническое самосознание и самоназвание. Данное явление предопределило то, что в Хулун-Буире имя *шэнэ барга* осмыслилось хоринцами как их собственное имя, а себя они стали осознавать новым, отдельным и самостоятельным этническим образованием. Этим объясняется тот факт, что к настоящему времени их бывшая принадлежность к забайкальским хоринцам совершенно забыта. В этом плане весьма показателен подвергшийся перестройке в общественном сознании новых баргутов хоринский генеалогический миф о Хоридой-мэргэне. Теперь в отредактированном тексте мифа, уже соответствующей другим жизненным потребностям новых баргутов, на берегу озера охотится не Хоридой-мэргэн, а Баргу-батор. Он женится на девушке-лебеди и от этого брака на свет появилось потомство. От него образовались новобаргутские роды (V).

Мы также полагаем, что осознание себя новым этносом привело к тому, что новыми баргутами была проведена коренная переструктуризация этнического состава. Прежние хоринские внутриродовые патронимии *кукуры*, ведущие свое происхождение от реально живших предков, были возведены в ранг полноценных родов. Такой же статус был придан примкнувшим к новым баргутам в Хулун-Буире мелким этническим элементам со стороны, которые по собственно хоринской традиции были бы отнесены к числу *кукуров*. В итоге в настоящее время в двух новобаргутских хошунах (Западный и Восточный) живут представители более 60 родов. Приведем список, записанный у старейшего краеведа Хулун-Буира Бодонгута Абида: даарьтан, баатууд, хуйцлэг, хурлаад, өзөөн, сартуул, хагшууд, хүтгээд, харзал, сахираад, тавнангууд, зайлхан, еншөөбүү, жорон, улиад, хорчууд, их зон, жооргон, шарнууд, урианхан, болойнзон, эмгэнүүд, манхилиг, хонтон, абхан, сээрчин, эрээгэн, сээжингүүд, юнжигөбүүд, хөвдүүд, хуалан, хатигин, сээхэр, сүүжин, мөөөлөн, чонод, далангууд, чочолиг, эзэд, хөх хайтал, одонгууд, харгана, худай, боргил, цоохор, чибчин, бажиндар, галзууд, оримос цагаадай, хобхир цагаадай, шарайд, төмөрчин, алагуй, харангууд, хөхнүүд, халхин, хапинууд, гучид, цагаан ураг, цагаан өргөө, бодонгууд, тонгойд, номчин, хангин, авгачууд, хатагтай, цахар.

В процессе работы в Хулун-Буире выяснилось, что местное население старых баргутов иногда называет *шившин барга*, что у тех всегда вызывает недоумение. На вопрос, почему их так называют, старые баргуты отвечают, что сами они называют себя просто *барга*. А

откуда появилось имя *шившин барга*, хотя у них имеется род шившин, не знают. В работе по истории баргутов Тубшинимы, вышедшей во Внутренней Монголии, написано, что название *чивчин* (старомонг. написание - *шившин*) связано с именем предводителя бурятского рода Чепчугая (в написании Тубшинимы – Чибчигоя), который погиб в бою с русскими казаками в 1641 г. Автор, видимо, полагает, что гибель Чепчугая (за оказание вооруженного сопротивления он был заживо сожжен в собственной юрте) вызвало бегство его сородичей в Хулун-Буир. Там от имени Чибчигой возникло название *чивчин* (Tubšinnima, 1985: 68).

Отмечая ошибочность выдвинутого предположения, подчеркну, что Чепчугай по своему происхождению был из рода шоно, который является одним из основных в составе западнобурятского племени эхиритов. Поэтому если бы действительно состоялось бегство сородичей Чепчугая к Большому Хингану, то тогда в составе старых баргутов имелся бы род шоно. Но такого подразделения у них нет. Кроме того Тубшиниме следовало учесть, что имя эхиритского князца в форме Чепчугай было записано русскими. По-бурятски это имя звучало иначе – Шүбтэхэй, а не Чибчигой. После гибели Шүбтэхэя, возможно, опасаясь репрессий, некоторые его потомки перебрались в Баргузин и до сих пор живут там, указывая свою этническую принадлежность не иначе как шүбтэхэй шоно.

Дальше Баргузина потомки Шүбтэхэя не ушли. Но даже если допустить их бегство в Хулун-Буир, как полагает Тубшинима, то там они, войдя в состав старых баргутов, называли бы себя либо шүбтэхэй барга, либо шоно барга, либо эхирит барга, однако такие роды в составе старых баргутов отсутствуют. Поэтому имя Шүбтэхэй не могло принять форму *шившин*. Однозначно можно сказать, что два этих слова никакого отношения друг к другу не имеют, следовательно, говорить о бегстве эхиритов в Хулун-Буир нет оснований. Гораздо логичнее провести связь между баргутским именем *шившин* и этнонимом *шившин* у конных тунгусов, который обитал на юге Восточного Забайкалья, в непосредственной близости от Хулун-Буира (Шубин 1973: 107). По своему образу жизни эти тунгусы не отличались сильно от монголов, поэтому их род шившин мог оказаться в составе старых баргутов. С другой стороны, нельзя исключать вероятность обратного процесса, а именно: часть баргутского рода шившин на каком-то этапе своей истории могла инкорпорироваться в состав конных тунгусов и полностью с ними слиться. Но в любом

случае вопрос, в силу каких причин название одного рода шившин, независимо от его этнической принадлежности, стало использоваться окружающим населением в качестве общего наименования старых баргутов, остается загадкой.

Большой интерес представляет вопрос о социальной организации старых баргутов. Они состоят из 18 родов - эрегэн, шарнут, хурлат, шившин, гавшут, товшут, хашенут, хартул, дулгачин, бажиндар, жэлхмэг, урянхан, улят, харанут, шимшид, болингут, хубтул, гуйлгэчин. При анализе внутренних взаимосвязей родов выявлена одна четко сохранившаяся особенность. Роды эрегэн и шившин, гавшут и товшут, харанут и шарнут, хашенут и хартул, дулгачин и жэлхмэг составляют постоянные пары. В каждой паре обе стороны называют друг друга *ах дуу*, что значит «братья». На вопрос, откуда пошло такое название, часто говорят, что его возникновение обусловлено тем, что образующие пары роды имеют общее происхождение и их представителям запрещено вступать друг с другом в брачные отношения.

Но существует и другое объяснение обычая, согласно которому в прежние времена при женитьбе мужчина, например, из рода эрегэн, вначале присматривал себе достойную спутницу жизни в роде шившин. Если такая там отыскивалась, то тогда он женился на ней, если же нет, то в таком случае он имел право взять себе в жены девушку из любого другого рода внутри старобаргутской общности. То же самое, но в обратном направлении, относилось к мужчине из рода шившин, составившего пару с родом эрегэн. Поэтому члены этих подразделений, как и других взаимобрачных родов, называют друг друга *ах дуу* (VI).

На первый взгляд кажется, что сведения по данному вопросу противоречивы и в силу этого взаимоисключают друг друга. Но внимательное их изучение свидетельствует о том, что в обоих случаях здесь налицо отголоски былой дуально-фратриальной организации, что было характерно для племени. О том, что старые баргуты представляли собой классически оформленное племя, говорят и другие факты. Это строго соблюдавшийся до относительно недавнего времени обычай эндогамии, общая генеалогия, ведущаяся от мифического антропоморфизированного первопредка Бурал-Дайчина, единый язык, единые обычаи и традиции, общее для всего племени сакральное место для жертвоприношения духам - Төв Өлзийт обоо. Все они указывают на то, что баргуты, как живя в XIII в. около Байкала, так и ко времени

переселения в Хулун-Буир были консолидированы в племенную общность.

В работах китайских авторов часто утверждается, что истоки этнической истории как старых, так и новых баргутов восходят к общности баегу (в древнетюркских памятниках - байырку), входившей в состав объединения тюркоязычных племен теле и обитавшей на западной стороне оз. Хулун. То есть они считают, что обе группы до появления в Хулун-Буире составляли единое целое. В период Тан баегу переселились на восточный берег Байкала, где стали называться *баргут*. Когда и каким образом от баргутов отпочковались хоринцы, объяснения в работах не дается [Tubšinnima, 1985: 26; Өлзий, 1999: 10; Sundui, 2005: 33].

Напомню, исконным именем новых баргутов было *хори*. В таком случае *баегу* – это китайское написание этнонима *байырку*, которое было первоначальной формой монголизированного имени *баргут* и самоназванием предков старых баргутов. Поэтому мнение, что новые баргуты, т.е. хоринцы, вначале тоже назывались *баегу*, лишено основания. Сказанное подтверждают результаты новейших исследований истории хоринцев, суть этногенеза которых сфокусирована в мифе об их происхождении от птицы-лебедя. Сравнительный анализ фольклора сибирских и других народов показывает, что совпадающий в мелких деталях типологически идентичный миф сохранился в устном творчестве некоторых этнических групп тувинцев.

Принимая во внимание тот факт, что культ лебедя был наиболее сильно развит в Саяно-Алтае и сопредельных районах Северо-Западной Монголии, можно предположить, что там некогда существовала достаточно обширная этнокультурная общность (одним из ее компонентов были хоринцы), почитавшая в качестве общего тотема лебедя [Зориктуев, 2011: 155]. В составе этого объединения не могли быть предки старых баргутов, у которых не существовало одинакового с хоринцами ни на племенном, ни на родовом уровне мифа о лебедином происхождении и, как следствие этого, четкого и единого представления о тотемическом первопредке. После распада упомянутой общности хоринцы оказались в бассейне Верхней Лены, откуда постепенно перешли в Забайкалье.

Таким образом, бытующее мнение, что старые баргуты (барга) и новые баргуты (часть забайкальского племени хори) Хулун-Буира некогда составляли единый этнический организм, а их общим предком

было известное по китайским источникам племя баегу, не подтверждается. Названные группы изначально представляли собой два разных самостоятельных этноса. Из них наибольшая генетическая близость к баегу обнаруживается у старых баргутов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боржимский Ф. (1915) *Краткое историко-географическое и статистическое описание Худунбуирской области* // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Т. XLIV. Иркутск.
2. Зориктуев Б.Р. (2011) *Актуальные проблемы этнической истории монголов и бурят*. М.
3. Молдобаев И.Б. (1993) *Устные рассказы о кыргызах у народов Сибири (к вопросу об этногенезе киргизов)* // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск. – С. 292-297.
4. Шубин А.С. (1973) *Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII-XX вв.)*. Улан-Удэ.
5. Өлзий Ж. (1999) *Барга монголын түүх*. Улаанбаатар. 190 с.
6. Sundui Sh. (2005) *Erten-ü baryu yasutan*. Öbür Mongyul. 208 с.
7. Tubšinnima, Galjud. (1985) *Barγačud-un teiiken-ü ireltü*. Öbür Mongyul. 173 с.

Информаторы

- I. Будагэрэл, 1948 г.р., г. Хайлар АРВМ КНР, запись Б.Р.Зориктуева, 1998, 2004, 2008 гг.
- II. Упанов Ж.Д., 1900 г.р., с. Баянгол Баргузинского р-на Респ. Бурятия, запись Б.Р.Зориктуева, 1978 г.
- III. Бямбаа, 1928 г.р., г. Баян-Хурэ АРВМ КНР, запись Б.Р.Зориктуева, 1998, 2000 гг.
- IV. Бодонгут Абида, 1915 г.р., г. Хайлар АРВМ КНР, запись Б.Р.Зориктуева, 1998, 1999, 2000 гг.
- V. Дугаржаб Цо., 1939 г.р., г. Амгалан АРВМ КНР, запись Б.Р.Зориктуева, 2002, 2006, 2011 гг.
- VI. Мөнхша, 1947 г.р., г. Баян-Хурэ АРВМ КНР, запись Б.Р.Зориктуева, 2001, 2002 гг.; Намжуун, 1926 г.р., Эвенкийский хошун АРВМ КНР, запись Б.Р.Зориктуева, 2002 г.